

УДК 94(430)+94(436)+94(57)"1870/1880"

И. В. Мартынов,

факультет истории, философии и права,
Омский государственный педагогический университет
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц.
И. В. Цыганова

Германо-австро-российские отношения в контексте деловой коммуникации императора Германской империи Вильгельма I и канцлера О. фон Бисмарка

Аннотация. Статья знакомит читателя с ключевыми событиями германо-австро-российских отношений в 1870–1880-е гг., которые отражены через призму деловой коммуникации имперского канцлера Отто фон Бисмарка с императором Германской империи Вильгельмом I Гогенцоллерном.

Ключевые слова: Отто фон Бисмарк, Вильгельм I Гогенцоллерн, «Союз трех императоров», Оборонительный союз 1879 г., «Договор перестраховки».

Ото фон Бисмарк является одной из самых узнаваемых политических фигур XIX в. в российском общественном сознании. Обширная политическая деятельность на посту министра-президента Пруссского королевства и имперского канцлера, его коммуникация с прусским королем и первым императором Германской империи Вильгельмом I Гогенцоллерном, носившая на протяжении трех десятилетий деловой и дружественный характер, вызывает интерес у рядовых читателей и профессиональных историков (работы Э. Кольба, А. Палмера, Н. А. Власова, А. С. Ерусалимского, В. В. Чубинского). Коммуникативная стратегия в политическом дискурсе представляет собой совокупность намеренных и осознанных решений, которые принимают участники коммуникации для достижения определенных целей. Она включает в себя выбор языковых средств, стилей изложения, аргументации и способов взаимодействия. Цель данного исследования — выявление элементов деловой коммуникации между Вильгельмом I и Отто фон Бисмарком при обсуждении проблем германо-австро-российских отношений в 1870–1880-х гг.

Император и канцлер уделяли тщательное внимание выстраиванию дипломатических отношений с Российской и Габсбургской империями. Это было обусловлено потребностью в упрочнении позиций новой державы в системе европейского баланса сил, ее уязвимостью в случае оформления антигерманской коалиции, а также недопущения выхо-

да Франции из изолированного и ослабленного положения. В первой половине 1870-х гг. Вильгельм I и Бисмарк направили усилия на создание трехстороннего союза. Их совместные деловые встречи с высшими лицами Австро-Венгрии и Российской империи с 1871 по 1873 гг. позволили создать «Союз трех императоров», который, по справедливой оценке А. С. Ерусалимского, являлся лишь временной комбинацией и был умело использован канцлером «для укрепления европейских позиций молодой Германской империи» [3, с. 102]. Примечательно, что на трехсторонних переговорах в Берлине осенью 1872 г. О. фон Бисмарк не обсуждал совместно с Д. Андраши и А. М. Горчаковым политических вопросов, о чем свидетельствует его письмо кайзеру, в котором он утверждал, что «много говорил с каждым из двух министров, но никогда одновременно с обоими» [5, с. 201].

Вторая половина 1870-х гг., ознаменовавшаяся Восточным кризисом 1875–1878 гг. и сменой экономического курса Германской империи с либеральных на протекционистские позиции, привела к переориентации внешней политики и к разногласиям между канцлером и кайзером по вопросу развития отношений с Австро-Венгрией и Россией. Дипломатическая переписка осени 1879 г. и мемуары О. фон Бисмарка указывают на неоднократные попытки канцлера склонить кайзера на создание оборонительного союза с Австро-Венгрией, направленного против России. Указание на то, что общественное мнение в России «возбуждается

против нас через прессу» [6, с. 19], «немецкая родственность, исторические воспоминания, немецкий язык и интерес венгров к нам» [6, с. 20] — лишь те немногие аргументы, которые им использовались для переубеждения кайзера. Решительное несогласие Вильгельма I заключить «европейскую коалицию оборонительного характера против России» [9, с. 66] не изменило позиции канцлера, заручившегося поддержкой кронпринца, начальника Генерального штаба, и согласовавшего с правительством Пруссии меру по объявлению коллективной отставки в случае не утверждения кайзером проекта договора. Опасаясь отставки прусского правительства и канцлера, Вильгельм I изменил свою позицию и 22 октября 1879 г. ратифицировал оборонительный договор Германии с Австро-Венгрией. Кронпринц Фридрих III сообщал О. фон Бисмарку, что император «глубоко несчастлив и не перестает повторять, что он обесчестил себя своим решением и предательски поступил в отношении к своему другу, царю» [1, с. 337]. В. В. Чубинский отмечал, что заключение данного союза стало той схваткой, «которую канцлер провел с непримиримой жесткостью, не только победив по существу вопроса, но и морально сломив императора» [4, с. 333].

Внешнеполитический поворот в сторону Австро-Венгрии не исключил Россию из стратегии канцлера, для которого в начале 1880-х гг. стала первостепенная задача «возобновления хороших отношений с Россией» [2, с. 368] в формате согласия «трех черных орлов», что разделялось Вильгельмом I. Приложенные им усилия по пере-

убеждению австрийских дипломатов позволили возобновить в 1881 г. «Союз трех императоров». В докладной записке кайзеру Бисмарк писал, что было «достигнуто полное согласие, и ничто больше не препятствует подписанию договора здесь», т. е. в Берлине [7, с. 174]. События, связанные с Болгарским кризисом 1885–1886 гг., не позволили долго просуществовать данному союзу, в силу обострившихся противоречий России с Австро-Венгрией. Для сохранения контакта с Россией канцлеру удалось подписать 18 июня 1887 г. «Договор перестраховки», основной эффект которого, как он указывал кайзеру, заключался в том, что «в течение трех лет у нас есть уверенность в том, что Россия останется нейтральной, если мы будем атакованы Францией» [8, с. 268] и необходимо было с их стороны «сохранять в тайне от всех, в том числе и от дружественной Австрии, факт того, что император России вновь заключил с нами секретный договор» [8, с. 266].

Таким образом, коммуникативные практики взаимодействия Вильгельма I и О. фон Бисмарка при обсуждении германо-австро-российских отношений в 1870–1880-х гг. характеризовались использованием рациональных аргументов, эмоционального давления и готовности к компромиссам. Эффективность коммуникаций выражалась в способности партнеров находить взаимопонимание и решать наиболее острые политические вопросы, что позволило сформировать стабильную систему союзов и обеспечить достижение основных целей внешней политики Германской империи в условиях сложной международной обстановки.

1. Бисмарк О. фон Ш. Мысли и воспоминания : в 3 т. — М. : Гос. соц.-экон. изд, 1940–1941. — Т. 2. — 289 с.
2. Власов Н. А. Бисмарк. — М. : Молодая гвардия, 2023. — 439 с.
3. Ерусалимский А. С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. — М. : Наука, 1968. — 284 с.
4. Чубинский В. В. Бисмарк: политическая биография. — М. : Мысль, 1988. — 414 с.
5. Der Reichskanzler Fürst von Bismarck an Kaiser Wilhelm I. 10 september 1872 // Die große Politik der europäischen Kabinette 1871-1914. Bd. 1. — Berlin : Verlags-gesellschaft Für Politik und Geschichte, 1922. — S. 201.
6. Der Reichskanzler Fürst von Bismarck, z. Z. in Gastein, an Kaiser Wilhelm I. 24 august 1879 // Die große Politik der europäischen Kabinette 1871-1914. Bd. 3. — Berlin : Verlags-gesellschaft Für Politik und Geschichte, 1922. — S. 16–20.
7. Der Reichskanzler Fürst von Bismarck an Kaiser Wilhelm I. 15 juni 1881 // Die große Politik der europäischen Kabinette 1871-1914. Bd. 3. — Berlin : Verlags-gesellschaft Für Politik und Geschichte, 1922. — S. 173–176.
8. Der Reichskanzler Fürst von Bismarck, z. Z. in Varzin, an Kaiser Wilhelm I., z. Z. in Qastein. 28 juli 1887 // Die große Politik der europäischen Kabinette 1871-1914. Bd. 5. — Berlin : Verlags-gesellschaft Für Politik und Geschichte, 1922. — S. 266–268.
9. Kaiser Wilhelm I., z. Z. in Danzig, an den Reichskanzler Fürst von Bismarck, z. Z. in Gastein. 10 september 1879 // Die große Politik der europäischen Kabinette 1871-1914. Bd. 3. — Berlin : Verlags-gesellschaft Für Politik und Geschichte, 1922. — S. 65–67.